

"На что ты уставился? Спросила Элизабет, садясь и поправляя очки.

"Ничего", - нервно ответил я.

"Ты пялился на мои трусики, не так ли?"

"Пфф, нет! Я имею в виду, да. Мне очень жаль, - сказал я. "Я только что заметил их, и я не мог не смотреть. Мне действительно жаль, Элизабет, это больше не повторится, - искренне сказал я.

"Не извиняйся", - прошептала она, глядя в пол. "Ты... ты..."

"Что я сделал?" Тихо спросил я.

"Ты смотрел потому что считаешь меня привлекательной?" - спросила она.

"Да", - быстро сказал я, надеясь, что она не заметила, что у меня дрожали руки. "Я думаю, ты красивая".

Мы с Элизабет были в ее спальне, готовясь к экзамену по математике. Она лежала на своей кровати, а я сидел на стуле у ее стола. Пока мы работали над домашним заданием, она несколько раз меняла положение на кровати: лежала на спине, лежала на животе, сидела и снова возвращалась, пытаясь устроиться поудобнее. Затем, внезапным движением, ее юбка задралась на ногах, и я получил четкое представление о ее трусиках. Я не мог не смотреть открыто, когда заметил, что на ней были шелковые черные трусики на верхней части ее длинных бедер.

Элизабет была стройной, среднего роста, с маленькой грудью. Ее каштановые волосы были прямыми и достаточно короткими, чтобы не доходить до плеч. Она была привлекательной, но не красоткой, с большими светло-голубыми глазами и длинными темными ресницами. У нее был вид библиотекаря или бухгалтеря. Я был выше и худее, не красавец, не урод.

Мы оба тусовались в чокнутой толпе в школе. Нас не приглашали на большие вечеринки или в популярную тусовку. Мы были в команде по дебатам, в шахматном клубе, в научном клубе и были одержимы тем, куда мы могли бы пойти в колледж.

Я долго работал над этим моментом, и я думаю, что он действительно начал работать. Все началось примерно два года назад с моей матери. Мой отец бросил мою мать ради женщины помоложе, когда мне было двенадцать. Моя мать тяжело это восприняла и была очень подавлена. Пару лет спустя я начал чувствовать себя странно. Депрессия моей матери становилась моей собственной. Не знаю почему, но каким-то образом я понимал, что мои чувства страха и безнадежности были не моими собственными, а чувствами моей матери. Я всегда был счастливым и оптимистичным парнем, а тяжесть глубокой депрессии моей матери сказалась на мне. Не зная, что еще можно сделать, я попытался избавиться от этого. Чем больше я думал об этом, тем менее подавленной чувствовала себя моя мать. Я медленно начал осознавать, что нахожусь в контакте с эмоциями моей матери и могу влиять на них своими мыслями.

Со временем я стал более искусно влиять на свою мать. Я заставил ее начать заниматься спортом, купить более красивую одежду, сделать прическу и макияж и начать встречаться с мужчинами. За несколько месяцев она стала совершенно другой женщиной. Она почувствовала себя хорошо и снова начала наслаждаться жизнью самостоятельно, без моей помощи.

Естественно, я хотел посмотреть, сработает ли мой скрытый талант на ком-нибудь еще. У меня были трудные времена, и я думал, что это какая-то выдумка в моей голове, пока я не начал заниматься с Элизабет. Когда мы впервые начали проводить время вместе и учиться, я думал о ней совершенно платонически. Она была умна, намного умнее меня по естественным наукам, математике и другим нашим предметам, и мне приходилось много работать, чтобы не отставать от нее.

И вот однажды, сидя с ней за кухонным столом и занимаясь с ней, я что-то почувствовал. Сначала я подумал, что это я, почувствовав возбуждение, потом понял, что это она. Она чувствовала себя слегка возбужденной, и я это чувствовал. До этого момента я почти забыл о попытках влиять на людей, как я это делал со своей матерью.

У меня была богатая сексуальная фантазия, я мастурбировал, вызывая в воображении образы девушек по играм из Плейбоя, супермоделей или некоторых более популярных девочек в школе. Я действительно не думал об Элизабет в этом смысле, пока не почувствовал ее возбуждение.

С течением времени я все больше и больше ощущал импульсы и чувства Элизабет. Сначала я не мог влиять на них, но я мог чувствовать их и реагировать на нее через них. Я мог сказать, чувствовала ли она себя расстроенной, грустной, счастливой или, что лучше всего, возбужденной. То, что я был в гармонии с ней, помогло нашим отношениям стать намного ближе. Однако я был разочарован, когда понял, что я ей не нравлюсь, тем более что я знал, что у нее здоровый сексуальный аппетит. Как и в случае с депрессией моей матери, я попытался изменить ее чувства силой своей воли.

Это заняло месяцы, и я почти думал, что это не сработает, но я знал, что должен продолжать пытаться. Теперь, я думаю, это, наконец, начало приносить плоды.

"Ты не просто так это говоришь, не так ли?" спросила она, не в силах смотреть мне в глаза.

"Нет, это правда", - сказал я. "Я долгое время считал тебя красивой".

"Могу я тебе кое-что сказать?" - спросила она.

"Что угодно".

"У меня было одно настоящее свидание за всю мою жизнь, и это была катастрофа", - сказала она, поправляя очки. "Это довольно жалко для 18-летней. Я имею в виду, когда какой-то придурок, когда-нибудь будет встречаться, влюбляться или заниматься с кем-то сексом?" она продолжила. "Я купила эти модные трусики, пытаюсь немного обмануть себя, чтобы почувствовать себя женственной, сексуальной, надеюсь... надеюсь, что когда-нибудь кто-нибудь, какой-нибудь парень увидит... Я имею в виду, увидит во мне женщину, а не просто какую-то чокнутую девчонку в очках".

Я сглотнул, не в силах что-либо сказать в течение нескольких мгновений. Я определенно чувствовал, как глубоко она переживала по этому поводу, и я был ошеломлен тем, насколько открытой она была со мной. Я пытался заставить ее открыться мне, но я не понимал, что она откроет мне свои самые сокровенные мысли.

Видя ее такой уязвимой, я так сильно захотел ее. В сочетании с видом ее длинных ног и черных трусиков я сходил с ума.

"Ты не дурочка", - сказал я, чувствуя себя хромым и неадекватным. "Я думаю, что ты красивая

женщина, женщина, которую любой мужчина мог бы надеяться заполучить", - продолжал я, надеясь, что она может чувствовать то же самое.

"Ты милый", - сказала она.

В тот момент ее чувства открылись мне более полно. Я не знаю, как это объяснить, это было похоже на то, что ее разум был частью моего, но все еще отстраненным. Я хотел, чтобы она почувствовала себя самой сексуальной женщиной в мире.

Я наблюдал за ней, когда она села и свесила ноги с края кровати. Она скользнула ягодицами вперед, пока не оказалась на краю, а я сидел прямо перед ней. Я почувствовал ее нервозность, когда увидел, как она задрала юбку до талии, чуть раздвинула ноги, а затем откинулась назад, опираясь на локти. Она была немного неуклюжей, но это было очень эффектно.

Мое возбуждение смешалось с ее. Я был одновременно взволнован и обеспокоен странной смесью страха, предвкушения и осознания того, что я влиял на нее, чтобы она была такой. Я уставился на ее черные трусики, заметив небольшую выпуклость в атласе, образованную отверстием ее влагалища. Я инстинктивно хотел прикоснуться к ней и погладить, но я был слишком парализован, слишком напуган, чтобы что-то сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/287/1644>